

Феодор (Поздеевский), еп. Речь при открытии женских Богословско-педагогических курсов в Москве // Богословский вестник 1916. Т. 3. № 10/11/12. С. 177–181 (2-я пагин.).

Р Ъ Ч Ъ

при открытіи женскихъ богословско - педагогическихъ курсовъ въ Москвѣ.

Ваше Императорское Высочество, Ваше Высокопреосвященство и все досточтимое собраніе!

Съ надеждой на помощь и благословеніе Божіе, при молитвенномъ предстательствѣ всѣхъ здѣсь собравшихся рукою нашего Святителя сегодня вжигается въ этихъ стѣнахъ новый свѣтильникъ христіанскаго просвѣщенія. Этотъ свѣтильникъ дается въ руки женщинѣ въ признаніи той христіанской правды, что и она (т. е. женщина) наслѣдница вѣчныхъ благъ и причастница святыхъ во свѣтѣ, въ томъ свѣтѣ, въ которомъ „нѣсть мужескій полъ, ни женскій“. Да будетъ же этотъ свѣтильникъ въ рукахъ женщины подобнымъ свѣтильнику мудрыхъ дѣвъ, вводящимъ ихъ самихъ въ чертогъ жениха небеснаго и озаряющимъ путь вхожденія Его въ брачный чертогъ душъ человѣческихъ. Пусть эта новая лампада духовнаго свѣта при самомъ уже началѣ своего свѣтенія и въ моментъ вжиганія беретъ въ себя запасъ и въ дальнѣйшемъ подкрѣпляется тѣмъ же чистымъ и святымъ елеемъ, который горѣлъ въ лампадахъ мудрыхъ дѣвъ, не только освѣщая, но согрѣвая и веселя духовно души всѣхъ, кого онъ коснется. Разумѣемъ елей божественной любви, которая, являясь союзомъ совершенствъ, сама пребываетъ вѣчно и стяжавшихъ ее вводитъ въ Царство вѣчной истины и жизни по слову св. Апостола: „любы николиже отпадаетъ: аще пророчествія упраздняется, аще ни языцы умолкнутъ, аще разумъ испразднится (1 Кор. 13, 8).

Отныиѣ женщина выступаетъ на новомъ для нея пути христіанскаго, церковнаго служенія. Да не смущается ея скромное и робкое женское сердце предстоящей работой, да не покажется кому-либо изъ насъ слишкомъ дерзновеннымъ ея начинаніе: тамъ „идеже хочетъ Богъ, побѣждается естества чинъ“, а исторія христіанской вѣры и жизни только подтверждаетъ эту истину въ приложеніи къ женщиѣ. Смотрите, куда и къ кому обращаетъ насъ церковное наше сознаніе, какъ къ началу и источнику духовной мудрости и духовнаго просвѣщенія. Къ Дѣвѣ Богоматери. Не о Ней-ли уста церковныя, а, вмѣстѣ съ устами, конечно, и разумъ церковный возглашаетъ: „радуйся премудрыхъ превосходящая разумъ“; „радуйся вѣрныхъ озаряющая смыслы“; „радуйся Троицы Таинники просвѣщающая“, „радуйся, яко многосвѣтное возсіяваеши просвѣщеніе“; „радуйся аѳинскія плетенія растерзающая“ и т. д.

Укажите кого-либо еще изъ земнородныхъ, о комъ съ подобной же силой могли бы мы говорить въ томъ же смыслѣ, въ какомъ говорится здѣсь о Богоматери, не погрѣшая противъ истины; вы можете указать только развѣ святыхъ Апостоловъ и св. богоносныхъ отцовъ Церкви. Смотрите, далѣе, какъ чтить и восхваляетъ св. Церковь устами св. Апостоловъ просвѣтительный подвигъ дѣвъ апостольскаго времени: дочерей апостола Филиппа, Фиву, Прискиллу, Маріамъ, Трифену, Трифосу, Персиду и пр., о коихъ нарочито поминаетъ св. Апостоль Павелъ, какъ о „много потрудившихся о Господѣ“ (1 Кор. 10, 16). Мы знаемъ съ вами конечно и чтимъ подвигъ равноапостольныхъ: Елены, Нины и родной намъ Ольги. Но былъ одинъ особенный моментъ въ исторіи христіанской вѣры, когда эту самую христіанскую вѣру среди общаго колебанія, сомнѣнія и даже отступничества вынесла какъ бы только на своихъ слабыхъ плечахъ женщина; разумѣемъ тотъ моментъ, когда даже апостолы Христовы оставили Учителя своего и только сердце женъ мироносицъ не дрогнуло, не поколебалось въ своей крѣпкой любви ко Христу и въ этомъ чувствѣ сохранило вѣру въ истину Христову, пріяло тайну воскресенія Христова и принесло ее міру. Такъ, чувство живой вѣры въ женщиѣ, побѣдившее соблазны разсудка, ощутило истину о Христѣ, сохранило ее неповрежденной, обогатилось новой тайной Воскре-

сенія Христова и проповѣдало ее міру, какъ спасительную истину просвѣщающую весь міръ. Итакъ, еще вопросъ, кому, или чему надежнѣе вѣрять истину Христову: живому-ли чувству вѣры, или разуму. Мы хорошо знаемъ съ вами, что дала Церкви Православной и всему міру простая, сердечная и живая вѣра: она обогатила Церковь благодатными дарами чудесъ, высокихъ духовныхъ подвиговъ, привела міръ ко Христу, побѣдила его своей силой, открывала и просвѣщала разумъ, обогащая всѣхъ мудростью, невѣдомой мудрецамъ міра сего, была творческой, созидательной силой во всѣхъ областяхъ духовной, святой христіанской жизни. Мы хорошо также знаемъ съ вами, что давалъ Церкви, даетъ теперь и будетъ давать ей одинъ человѣческій разумъ, всегда почти возстающій на „разумъ Христовъ“. Онъ дарилъ Церкви заблужденія, соблазны, ересь, расколы и многое другое, что не отъ истины Христовой. Объ этомъ краснорѣчиво говоритъ исторія жизни церковной древняя и настоящая. Итакъ, что же повторяемъ: вѣрѣ или разуму надежнѣе и плодотворнѣе вѣрять истину Христову? Что изъ нихъ принять и что отвергнуть? Мы знаемъ съ вами, что въ благодатные и свѣтлые дни начала жизни Христовой Церкви на землѣ Духъ Святой Самъ нарочитыми дарованіями вѣрующимъ созидалъ и устроилъ всѣ стороны духовной церковной жизни, являя дары свои на всякую потребу: овому давалъ слово *премудрости*, иному же слово *разума*; другому вѣру, иному давалъ родъ языковъ, другому же сказанія языковъ“ (1 Кор. 12, 8—10). Итакъ и вѣру и разумъ мы должны припимать и припавать въ ихъ созидающей церковной работѣ, но только въ озареніи ихъ благодатію Св. Духа, коего дарами они и должны являться. И премудрость (*σοφία*) Христовой истины предполагаетъ, какъ видимъ, познаніе (*γινῶσκω*) и языкъ вѣры, на коемъ по преимуществу говоритъ св. Церковь, предполагаетъ и вызываетъ необходимость разумнаго сказанія и истолкованія его. Но то, что было тогда *даромъ*, теперь является *подвигомъ* жизненнаго служенія Церкви, хотя и при помощи свыше. И теперь не для всѣхъ одинаково приеѣмлетъ подвигъ вѣры, не для всѣхъ одинаково понятенъ и языкъ вѣры, коимъ по преимуществу говоритъ съ нами св. Церковь. Вы приеѣмлете на себя подвигъ познанія и уясненія истинъ нашей вѣры, хотите, конечно

для пользы и созиданія Церкви явить какъ бы подвигъ *сказанія* языка церковной вѣры. Помните, что, какъ тогда въ вѣкъ апостольскій разнообразіе дарованій не нарушало единства созидательной работы для общей церковной пользы только потому, что управлялось однимъ началомъ Св. Духа, такъ и теперь различіе подвиговъ церковнаго служенія въ данномъ случаѣ вашего подвига можетъ созидать Церковь только подъ условіемъ вѣрности ей и причастности тому духу благодати, который живетъ въ ней. Вотъ почему Вамъ, какъ и всякому работнику въ области научнаго богословскаго знанія, надлежитъ свой разумъ полагать, въ разумъ церковный, а языкъ вѣры церковной воспринять, какъ вѣщающую истину обязательную и для васъ. Не отдѣляйте себя, свою работу въ ея источникъ и задачахъ отъ Церкви, коей вы должны служить своимъ подвигомъ знанія. Всякая духовная школа, всякая богословская наука, отдѣляющая и выдѣляющая себя отъ Церкви въ нѣчто самостоятельное, носитъ уже въ себѣ самой духовную мертвость и духовное безплодіе, становясь неизбежно источникомъ всевозможныхъ заблужденій. Церковь, ея вѣра, то, что мы называемъ общецерковнымъ сознаніемъ, да будетъ для васъ не только священнымъ авторитетомъ, къ которому въ извѣстныхъ случаяхъ можно апеллировать въ интересахъ вѣры, а пусть будетъ *научнымъ* принципомъ, научнымъ *критеріемъ* для всей вашей богословской работы, которая должна строиться и по соответствующему этому требованію методу.

„*Вѣрующій разумъ*,” вотъ чѣмъ, по нашему мнѣнію, должна характеризоваться православная богословская наука. Онъ долженъ стать носителемъ церковной истины и принципомъ научной богословской работы, а не такъ называемая „*разумная вѣра*“ и поиски этой вѣры. Первый возможенъ только въ Церкви, въ союзѣ съ ея вѣрой предполагаетъ и выражаетъ этотъ союзъ и не выводитъ человека изъ Церкви. Последний неизбежно ведетъ изъ Церкви, ведетъ къ разрыву съ ея вѣрой и сознаніемъ, ибо самую то вѣру свою и церковную онъ думаетъ обосновать на началахъ своего разума. Это послѣднее мы и видимъ въ научной богословской работѣ протестантскаго Запада, который, отвергнувъ Церковь и общецерковное сознаніе какъ научный принципъ и критерій для своихъ богословскихъ изысканій въ поискахъ своей *разумной*

вѣры, отвергаетъ теперь почти все достояніе церковной вѣры. Тотъ методъ, который господствуетъ въ богословской наукѣ Запада, назовемъ его историко-критическимъ, онъ самъ въ себѣ носитъ зародышъ и духовнаго безплодія, и духовнаго безсилія, парализуя всячески духовное творчество живой богословской мысли. Но тамъ онъ естествененъ, ибо тамъ покончено съ Церковью и съ живой церковной вѣрой, скажемъ болѣе того, покончено и со Христомъ, какъ Богочеловѣкомъ, а потому и богословская наука можетъ носить только характеръ историко-критическій. Не то должно быть у насъ, если мы исповѣдуемъ св. Церковь, какъ „столпъ и утвержденіе истины“, какъ живое тѣло Христа-Богочеловѣка. И великій грѣхъ будетъ на Васъ, какъ онъ лежитъ уже на нашей православной богословской наукѣ, если этотъ методъ научной работы, какъ онъ сложился на Западѣ, будетъ положенъ въ начало и Вашей какъ бы новой, научной жизни. Пусть сердце жепщины подскажетъ Вамъ кроющуюся здѣсь опасность, которая заявила уже себя осязательно въ нашихъ научныхъ богословскихъ трудахъ внѣсеніемъ туда чисто протестантскихъ идей. Пусть сердце жепщины, болѣе способное къ горячей и живой вѣрѣ, утвердитъ Васъ у ногъ Христа и силой своего чувства заглушитъ все соблазны разума около имени и истины Христовой. Теперь есть уже свидѣтели истины Христовой, обогатившіе церковное сознание мудростію и духовнымъ свѣтомъ, постигшіе тайну „богословія“ и методъ „богословствованія“ болѣе нежели современные мудрецы Запада,—это св. отцы Церкви.

Съ пожеланіемъ плодотворной работы во славу св. Церкви Московская Духовная Академія радостно привѣтствуетъ открытіе богословско-педагогическихъ женскихъ курсовъ и проситъ принять въ даръ полное собраніе твореній св. отцовъ въ переводѣ и изданіи Московской Академіи въ надеждѣ, что сокровища духовной мудрости, въ нихъ сокрытыя, будутъ источникомъ разума для Васъ, надѣюсь, мудрая дѣвы, и какъ бы чистымъ и святымъ слезамъ для возженной нынѣ лампы.

Е. Осодоръ.
